

Меч Небесного Единства прорезал плоть на руке, и кровь хлынула по лезвию, поглощаясь им без остатка. Он вонзил меч в землю горы Гаоту, и кровь активировала тысячи переплетающихся магических кругов, которые начали вращаться, словно колеса.

Вверх взметнулась голубая водяная завеса, погрузив всю школу Линьгао в прохладную и влажную воду. В этой воде Му Цинцзя почувствовал, как его тело сливается с мечом Небесного Единства.

Перед его глазами возникли тысячи видений. В те годы, когда горы были покрыты цветущими османтусами, кто-то оставил свой собственный меч и вместе с ним исследовал магические круги на мече Небесного Единства, встраивая в него один за другим крошечные символы.

Мягкие линии кисти скользили по желтой бумаге, каждый штрих, каждый изгиб, каждая улыбка заставляли сердце трепетать.

Золотая бабочка порхала на кончике кисти, а затем с треском рассыпалась.

Чжуан Чжоу, проснувшись от сна, был очарован бабочкой.

Му Цинцзя проснулся от кошмара, все еще чувствуя себя ошеломленным, и понял, что кто-то крепко держит его за талию.

Очень близко, почти вплотную, он слышал звук кисти, скользящей по коже, и глубокое дыхание. Это ощущение было так похоже на человека из его сна, что он на мгновение растерялся.

Однако человек, находившийся над ним, излучал слишком сильный жар. Му Цинцзя не чувствовал температуры пламени, но огненная духовная ци, словно предсмертный огонь, была невыносима.

Он нахмурился и попытался пошевелиться, но с удивлением обнаружил, что его руки и ноги исчезли.

Человек над ним на мгновение замер.

Му Цинцзя окончательно проснулся от шока. Он не мог понять, как за время короткого сна он лишился конечностей.

— Говорят, есть крайне жестокое наказание, когда у преступника отрубают конечности и помещают в бочку с водой. Это называется «человек-свинья». Ты, наверное, так и думаешь?

Раздался хриплый мужской голос.

Му Цинцзя вздрогнул. Как он узнал, о чем он думает?

Мужчина быстро закончил рисовать что-то на его лбу и резко встал, отойдя на три шага, словно боясь приближаться.

Когда он встал, Му Цинцзя обнаружил, что может «видеть».

Перед его глазами по-прежнему была тьма, но он видел красный человеческий силуэт, окруженный белыми облаками. Судя по форме и расположению, они находились в довольно тесной комнате.

— На твоём лбу нарисовано Духовное Око, которое показывает цвета пяти стихий. Оно временно заменит тебе зрение.

Затем он взял два зеленых предмета, похожих на руки, и прикрепил их к нему.

— Попробуй. Если хочешь что-то сказать, напиши.

Му Цинцзя подвигал руками и обнаружил, что они двигаются так же легко, как и раньше. Он поднял палец, но заколебался, не зная, что написать первым.

— Не тяни.

Мужчина внезапно раздраженно бросил.

— Пиши сколько хочешь, я все прочту.

Му Цинцзя легонько провел пальцем:

{Твое имя?}

В воздухе появилась строка изящных голубых иероглифов, плавных и грациозных.

...

Мужчина глубоко вдохнул, задерживая воздух в груди.

Когда Му Цинцзя уже подумал, что он не ответит, раздался раздраженный голос.

— Хо Вэй.

{Хо Вэй.}

Иероглифы вспыхнули в воздухе, словно метеор, и исчезли. Мужчина по имени Хо Вэй пристально смотрел на них, словно пытаясь запомнить каждый штрих.

{Бессмертный из школы Линьгао?}

Вокруг воцарилась мертвая тишина. Му Цинцзя хотел спросить, не тот ли это самый младший брат «Меч Темного Мотылька», о котором говорил демонический культиватор, но почувствовал, что атмосфера стала напряженной, и остановился.

Он растерялся и поспешно написал:

{Простите, если я вас обидел.}

Прошло некоторое время, прежде чем Хо Вэй ответил:

— Когда-то был.

Его голос потерял раздражение и стал глубоким и хриплым. Хотя они были братьями по школе, для Му Цинцзя, полностью потерявшего память, Хо Вэй был совершенно незнакомым человеком, и он не знал, как с ним общаться.

Они снова замолчали, и Хо Вэй подошел ближе, наклонился и достал из яшмового мешочка две деревянные палки, похожие на ноги, и прикрепил их к Му Цинцзя.

— Подходит?

Му Цинцзя кивнул, встал на цыпочки и прошел несколько шагов, радуясь тому, что теперь может двигаться почти как живой человек.

{Спасибо,}

написал он,

{Ты сделал мое тело?}

— Глупый вопрос.

Хо Вэй снова разозлился.

— Кто еще мог? Ты надеялся, что кто-то другой тебя спасет?

{...}

Му Цинцзя выглядел невинно.

{Я бесконечно благодарен и обязательно отплачу тебе.}

Хо Вэй задохнулся, с трудом сдерживая раздражение:

— Я не в порядке, не обращай внимания. Иногда я говорю не то, что думаю.

Его пальцы нервно постукивали по каменной стене, золотая бабочка села на его палец, но он раздавил ее, превратив в золотую пыль.

— В любом случае, я не причиню тебе вреда.

Хо Вэй указал на свой пояс.

— Ты будешь спокойно сидеть у меня на боку, пока твоя душа не сольется с телом, и ты не восстановишь все свои чувства и память.

Он замолчал, его голос стал глубже:

— Тогда ты все поймешь.

{На боку...}

Му Цинцзя немного заколебался. Не слишком ли это неудобно? Что, если Хо Вэй решит облегчиться, а он упадет?

Хо Вэй, увидев это, почему-то покраснел и поспешно объяснил:

— Это не потому, что я не хочу держать тебя на груди. Там слишком близко к дантяню, ты можешь обжечься. Когда я... тогда можно будет.

Му Цинцзя странно «взглянул» на него и написал:

{Нет, я совсем не хочу быть у тебя на груди. Я не могу просто ходить сам?}

Хо Вэй понял, что неправильно его понял, и покраснел еще больше, на этот раз от смущения. Он сердито бросил:

— Ты будешь следовать за мной. Куда еще ты собрался идти?

Му Цинцзя мысленно закатил глаза и написал:

{Ладно, ладно, я пойду за тобой.}

Он думал, что, как только восстановит все свои чувства, сможет идти куда захочет. Какое дело Хо Вэю, «гордости бессмертных» или «предателю Союза Бессмертных», до старшего брата?

Конечно, никакого. Он уверенно ответил себе.

Пока Му Цинцзя размышлял, Хо Вэй схватил его за запястье и потянул за собой. Он чувствовал себя неловко из-за его напористости и попытался высвободить руку.

Хо Вэй сразу это заметил и отпустил его, как будто обжегшись:

— Что случилось?

Му Цинцзя написал:

{Куда мы идем?}

— Возвращаемся в Линьгао.

Коротко ответил Хо Вэй.

{Сейчас?}

Му Цинцзя не понимал, почему он так спешит.

В резиденции Лю осталось нераскрытое убийство. Со способностями Хо Вэя справиться с мелким демоном было бы пустяком, но если оставить это младшим ученикам, они могут не уничтожить корень проблемы, и это приведет к новым бедам.

— Конечно.

Хо Вэй сказал это так, как будто это было само собой разумеющимся.

{Там погиб человек,}

Му Цинцзя осторожно написал,

{Та демоница запятнала себя человеческой кровью, ты видел.}

Хо Вэй неправильно понял его и подумал, что он беспокоится о своей безопасности:

— Я здесь, она не посмеет тебя тронуть.

Му Цинцзя покачал головой и снова намекнул:

{Она излучает сильную жажду убийства. Если оставить ее в покое, она может причинить вред другим смертным.}

Хо Вэй нахмурился:

— Я здесь, чтобы забрать тебя. Вражда между людьми и демонами не имеет к нам отношения.

Му Цинцзя на мгновение замер. В его подсознании бессмертные всегда были теми, кто уничтожал демонов и восстанавливал справедливость. Он не ожидал, что Хо Вэй будет так... равнодушен.

Впрочем, его младший брат никогда не был обычным бессмертным. Надеяться, что он сам поможет кому-то, было бессмысленно.

Но он знал, что нельзя просто так оставить это дело, и потому придумал отговорку:

{Нужно хотя бы снять с меня подозрения перед отъездом. Старый господин Лю считает, что я убил его сына, и готов содрать с меня кожу и утопить в море.}

Хо Вэй явно неправильно понял его и нахмурился, его голос стал опасным:

— Он причинил тебе вред?

Му Цинцзя «увидел», как красный силуэт Хо Вэя стал ярче, а огонь в его даньтяне загорелся, словно готовый взорваться.

Его гнев был очевиден, и Му Цинцзя поспешно добавил:

{Не успел.}

— Значит, попытался.

Хо Вэй усмехнулся и повернулся, чтобы уйти.

Му Цинцзя быстро встал на его пути, положив руку на плечо Хо Вэя:

{Подожди, что ты собираешься делать?}

Хо Вэй посмотрел на него с опасным блеском в глазах:

— Я верну ему его дела в сто раз сильнее.

Теперь он точно не спешил уходить! Му Цинцзя хотел задержать Хо Вэя, но не таким образом!

[Авторский комментарий: Внутренняя реплика Му Цинцзя «Ты взрываешься, как петарда» была передана как часть повествования, отражая его мысль.]

<http://bllate.org/book/16250/1461216>